

Лин Юйсю посмотрела на тридцатиметрового исконного духа позади Цинь Му и слегка дрогнула в сердце, пробормотав:

— Область Небожителя?

Она была основательницей Исконного Духа Шести Направлений и имела чрезвычайно высокие достижения в исконном духе. Можно было даже сказать, что во всём Вечном Мире, или даже во всей вселенной, был только один человек, способный сравниться с ней — Цинь Му.

Его достижения в исконном духе были немного лучше, чем у неё, однако в последнее время она опередила его, потому что он порой занимался всякой ерундой вместо серьёзного совершенствования. Обладая слишком гиперактивным характером, ему нравилось возиться с техниками, которые он изучал, и всячески их изменять.

Между тем она была более чистой и последовательной, вкладывая всё своё сердце в изменение и совершенствование своей собственной техники Высшей Тайны Древнего Дракона, благодаря чему ей удалось слегка превзойти в этом аспекте Цинь Му.

Но даже так она не могла материализовать свой исконный дух области Семи Звёзд, в отличие от практиков области Небожителя. И у этого была причина — исконный дух области Семи Звёзд кардинально отличался от такового в области Небожителя.

Как результат он, обладая несравненной силой, мог материализоваться вне тела.

Даже если Лин Юйсю являлась одним из основателей Исконного Духа Шести Направлений, она не могла достичь этого шага и именно поэтому сразу поняла, что исконный дух, стоявший за Цинь Му, являлся Исконным Духом Небожителя!

Было очевидно, что Цинь Му воспользовался шансом, закаляя себя пяти Великих Грозовых Тучах, и совершил прорыв, вступая напрямую в область Небожителя!

Доточить этой стадии совершенствования в двадцать лет мог далеко не каждый. Он буквально превзошёл бесчисленное множество старших.

Лин Юйсю с усилием двинулась вперёд. Подойдя на несколько шагов, она наконец смогла лучше разглядеть чудище позади Цинь Му и им оказался не кто иной, как цилинь.

Всего десять дней спустя он стал гораздо стройнее. Если быть точнее, он похудел во многих местах и выглядел внушающим благоговейный трепет, как тогда, когда охранял ворота Имперского Колледжа, однако его живот до сих пор выпирал. Должно быть даже молния не справилась со столь непосильной задачей, как сведение таких объёмов жира.

Внезапно он лёг и, перевернувшись пузом кверху, открыл пасть, позволяя молнии проникнуть через неё прямо внутрь него.

«Так тоже можно? Он пытается свести весь свой жир с живота?» — Лин Юйсю не знала, плакать ей или смеяться. Она изо всех сил старалась идти вперёд, в то время как гром и Восемь Голосов Древнего Дракона звенели у её ушей, поэтому она не слышала, что ей пытался сказать Цинь Му.

— Осторожнее! — подойдя к ней поближе, заорал прямо в ухо Цинь Му.

— С чем осторожнее? — крикнула в ответ Лин Юйсю.

Небесная молния из Кувшина Пяти Гроз внезапно остервенела, ударяя во все стороны с ещё большей яростью. Обуглившись, Лин Юйсю будто прожарилась на костре, в то время как цилинь бился в конвульсиях от разрядов, однако благодаря его бусинам дракона и цилиня, кружащим вокруг них, раны на их телах быстро заживали.

Терпя боль, Лин Юйсю потрясённо подумала про себя: «Драконья бусина толстяка тоже даёт такой эффект? А ведь логично, его драконья слюна может быстро восстанавливать раны, поэтому бусина, вероятно, имеет аналогичные свойства. Неудивительно, что они смогли так долго находиться в центре этого молниевое бедствия».

Тем не менее, она до сих пор не осмеливалась выпустить свой исконный дух на встречу молниям.

Цинь Му преуспел в прорыве и стал практиком божественных искусств области Небожителя. Его исконный дух был достаточно силен, поэтому он, не раздумывая, выпустил его, встречая им разряды молний в лоб.

Тем временем истинный бог Пан Юй, находящийся за пределами барьера, увидел, как его Драконий Саван Девяти Небесных Облаков резко набухает. Чувствуя, как его сердце обливается кровью, он боялся, что барьер вот-вот не выдержит и взорвётся: «Разве Владыка Культа Цинь не слишком уж уверен в моём сокровище? Кувшин Пяти Гроз не какое-то там бесполезное сокровище... Если его сила взорвётся, Верховные Небеса Императора превратятся в земли, вспаханные его небесной молнией!»

К счастью Драконий Саван Девяти Небесных Облаков всё ещё держался под натиском мощи Кувшина Пяти Гроз, но, учитывая текущую ситуацию, это продлится не долго...

Мощь кувшина рано или поздно превзойдёт пределы стойкости савана.

Внезапно к нему приблизился бог и тихо отчитался:

— Истинный бог, прибыли несколько экспертов дьявольской расы. Они сказали, что они практики божественных искусств, которые хотят бросить вызов Верховным Небесам Императора.

Пан Юй с улыбкой ответил:

— С тех пор, как Небесный Наставник несколько лет назад заключил Соглашение Графа Земли с Фу Жило, обе стороны жили в относительном мире. Дьявольская раса частенько приходит бросать нам вызов, но у нас всегда находится способный принять вызов с большим удовольствием, поэтому здесь нет ничего удивительного. Старшие не должны вмешиваться. Пусть молодые сражаются, а мне нужно охранять Владыку Культа Циня и не дать ему повредить моё сокровище.

Фу Жило не хотел нарушать Соглашение Графа Земли, поэтому в течение последних двух лет не было войны. Он сдерживал себя и не провоцировал никаких войн.

Каждая из сторон чего-то боялась. Однако, хотя между ними не было открытых боёв, они сражались по-тихому, без лишней шумихи, а именно — между учениками людей и дьяволов.

Именно так, в честных схватках один на один, они пытались сократить молодое поколение друг друга.

Со временем столкновения между дьяволами и людьми учащались. Доходило даже до такого, что некоторые молодые практики дьявольской расы свободно разгуливали по владениям людей.

Бог, находившийся рядом с Пан Юем, на мгновение призадумался, прежде чем сказать:

— На этот раз новоприбывшие не кажутся простыми. Многие наши молодые практики уже потерпели поражение, а некоторые были даже убиты...

— Дай отгадаю, — перебил Пан Юй, — нам хочет бросить вызов ученик Ло Ушуана и Фу Жило — Чжэ Хуали? Демонический Нож Чжэ Хуали действительно может похвастаться своим совершенствованием!

— И не только Чжэ Хуали.

— Ци Цзюи тоже с ним? — удивлённо спросил Пан Юй.

— Кроме Чжэ Хуали и Ци Цзюи, есть ещё несколько незнакомцев. Ци Цзюи называет их старшими братом и сестрой, но они выглядят как дьяволы... — ответил бог.

— Дьявольская раса? — переменившись в лице от удивления, Пан Юй продолжил. — Ци Цзюи принадлежит к расе фениксов, а не дьяволов. Ученики Красного Божества Южных Небес не могут быть дьяволами! Дай-ка я посмотрю! — договорив, он быстро взлетел на городскую башню и, оглядевшись, действительно увидел множество учеников дьявольской расы...

Среди них были Чжэ Хуали, Ци Цзюи и ещё одно незнакомое лицо.

Помимо молодого поколения, он также разглядел Фу Жило, Лу Ли и других дьявольских богов, чьи лица ему тоже были незнакомы. Он определённо никогда не видел их прежде. Между тем они оживлённо болтали и смеялись между собой.

Пан Юй был сбит с толку.

В этот момент Юй Хэ сражалась с молодым практиком дьявольской расы, в то время как множество других юношей и девушек Верховных Небес Императора и Вечного Мира нервно наблюдали со стороны.

После того, как Цинь Му воздвиг Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, тем самым соединяя между собой Верховные Небеса Императора и Вечный Мир, Юй Хэ изучила божественные искусства Вечного Мира, становясь гораздо более способной.

Пан Юй даже чувствовал, что в будущем она сможет стать ещё одним истинным богом!

Однако, столкнувшись сейчас с этим молодым представителем дьявольской расы, Юй Хэ, казалось, оказалась в большой опасности!

«Используемые им пути, навыки и божественные искусства не дьявольской расы!»

— рассудительный и опытный Пан Юй мгновенно понял, что дьявол, сражающийся с Юй Хэ, не с Небес Лофу.

Он знал каждого дьявольского бога Небес Лофу, поэтому если бы какой-то младший из

дьявольской расы исполнил перед ним своё божественное искусство, он смог бы с абсолютной уверенностью сказать, чей это ученик. А дьявол перед ним явно использовал божественные искусства Верховных Небес Императора и Вечного Мира!

— Как давно они пришли? — резко переменившись в лице, Пан Юй спросил бога позади себя.
— Почему ты не сообщил мне об этом раньше?

— Они здесь уже шесть-семь дней. В то время я думал, что в происходящем нет ничего особенного...

Пан Юй глубоко вздохнул и прорычал:

— Фу Жило и Лу Ли здесь, и ты подумал, что в происходящем нет ничего особенного? Бросившие нам вызов дьяволы пришли сюда не с Небес Лофу, а с Райских Небес! — сказав это, он спрыгнул с городской башни.

— Райские Небеса? — почесав затылок, пробубнил бог. — Зачем им дьяволы?

— Чёрное Божество Северных Небес контролирует Минду, поэтому, очевидно, что у них есть ученики дьявольской расы! К тому же сам Ци Цзюи ученик Чёрного Божества.

Пан Юй прибыл к полю боя и громко приказал:

— Юй Хэ, они используют тебя, чтобы посмотреть на наш прогресс в божественных искусствах. Признай поражение и возвращайся!

Юй Хэ поспешно отступила, вырываясь из рук ученика дьявольской расы. Дьявол в чёрном одержал верх и, очевидно, имел возможность убить её, однако не воспользовался ей. Растягивая бой, он наблюдал за достижениями реформы Вечного Мира и только благодаря этому она осталась в живых.

— Друг Дао Пан Юй, — улыбнулся Фу Жило, — в центре твоего городка довольно оживлённо, не правда ли? Раскаты грома и рёвы драконов не прекращают грохотать. Что ты делаешь такого, чего не должна увидеть дьявольская раса?

Пан Юй хмыкнул и равнодушно произнёс:

— Фу Жило, на этот раз ты действительно извернулся. Ты даже пригласил учеников Чёрного Божества Северных Небес! Не забывай, что ты заключил Соглашения Графа Земли с Небесным Наставником! Если пойдёшь против него, Граф Земли придёт, чтобы забрать твою душу!

Фу Жило зевнул и с ухмылкой парировал:

— Я и правда заключил Соглашение Графа Земли, поэтому буду сдерживать дьяволов под моим командованием. Однако я уже говорил Небесному Наставнику, что не я желаю уничтожить Верховные Небеса Императора, а некто другой.

Чувствуя сковывающий сердце холод, Пан Юй взглянул на дьявольских богов, находящихся по ту сторону, поклонился и спросил:

— Вы все ученики Чёрного Божества из Минду?

Дьявольские боги поприветствовали его в ответ, в то время как их лидер вежливо сказал:

— Меня зовут Лоу Юньцзюй, а это мои младшие братья, Куй Цинпэй и Фу Яньци. Будучи способным противостоять Уважаемому Королю Фу Жило в течение двадцати тысяч лет, способности старшего брата Пан Юя должны быть поистине примечательными.

Дважды заметно дёрнувшись уголками глаз, Пан Юй спросил:

— Как вы попали на Верховные Небеса Императора? Фу Жило, ты снова хладнокровно убил своих соплеменников и использовал кровавое жертвоприношение, чтобы призвать их?

Покачивая головой, Фу Жило скучающе ответил:

— Я здесь не при делах.

Лоу Юньцзюй тепло сказал:

— Старший брат Пан Юй не должен быть таким подозрительным. Уважаемый Король беспокоится о том, что его место будет занято, поэтому разве он мог связаться с нами по собственной воле? На самом деле мы позаимствовали корабль Красного Божества Южных Небес. Из-за того, что Будда Сакра восстал в Царстве Будды, Красное Божество отправилась к нижней границе, чтобы арестовать его. А когда мы пролетали мимо Верховных Небес Императора, она разрешила нам спуститься.

Фу Жило сдержанно улыбнулся, однако у него на сердце было явно не спокойно.

Лу Ли, казалось, тоже очень боялась Лоу Юньцзюя и остальных. Глядя на неё со стороны, было невооружённым взглядом видно, что ей как-то не по себе. Более того, она рассматривала Цинь Му как свою собственность, поэтому вмешательство Чёрного Божества не могло её не опечаливать.

Между тем Фу Жило действительно боялся того, что его положение будет отнято Райскими Небесами, и он в конечном итоге потеряет всё, ради чего так усердно работал.

— Это Лоу Цяньчжун — ученик моего мастера и старший брат Ци Цзюи. Они вместе с ищали знания во дворце моего мастера, — представив молодого практика дьявольской расы, Лоу Юньцзюй с улыбкой продолжил. — Мастер очень беспокоится о Великих Руинах, поэтому его не особо интересуют Верховные Небеса Императора. Как ни как Великие Руины стали такими, какими являются сейчас, благодаря его печати. Причина, по которой мы пришли сюда, состоит в том, чтобы помочь Уважаемому Королю Фу Жило аннексировать Верховные Небеса Императора и принести их в жертву. Затем мы войдём в Вечный Мир и пробудим статуи богов, чтобы уничтожить Вечный Мир.

Беседуя, у Лоу Юньцзюя было приятное выражение лица, словно он был старым другом Пан Юя и всё только что сказанное им не имело ничего общего с кровавым событием, в которое входит полное уничтожение Верховных Небес Императора и Вечного Мира. Если судить лишь по его выражению лица и манерам, казалось, будто они разговаривали только о погоде и не более.

— Есть ещё одно дело, — продолжал Лоу Юньцзюй. — Мастер изъявил желание встретиться с Сыном Юду. Изначально выполнение этой задачи было возложено на младшего брата Ци, но ему не удалось справиться. Вдобавок ко всему, он потерял зеркало, которое должно было схватить и запечатать Сына Юду.

Лицо Ци Цзюи слегка покраснело, но он продолжал молча стоять.

Лоу Юньцуй, массируя висок, казалось, испытывал головную боль:

— Мастер сказал нам, что Минду нужны такие, как Сын Юду, поэтому мы четверо и спустились к нижней границе. Но мы не ожидали, что Губернатор Провинции Лу Ли тоже прибудет сюда с кое-какими намерениями относительно Сына Юду.

Лу Ли выдавила улыбку:

— Старший брат Лоу шутит. Какие у меня могут быть намерения? С чего бы мне осмеливаться сражаться против сильнейшего Императора Загробного Мира Северных Небес?

— Тут соглашусь, трудно поспорить, — с улыбкой ответил Лоу Юньцуй, прежде чем продолжить. — Нас заставили прибыть сюда и некоторые другие эгоистичные мотивы мастера, а именно — желание узнать, как далеко пошла нижняя граница. Он хотел, чтобы мы сделали несколько записей и принесли их ему, — выдержав короткую паузу, он продолжил. — Несмотря на то, что реформа ещё не завершена, она всё же изменила Великое Дао Небес и Земли, поэтому записывать и упорядочивать всё это будет очень хлопотно. Но услышав о Императоре Яньфэне и Имперском Наставнике, которые возглавляют реформу, я придумал более простой метод. Мне нужно просто связать их и привести к мастеру. Это намного упростит дело. Старший брат Пан Юй, не мог бы ты пригласить эту парочку? А также связать их и отдать нам?

Пан Юй громко рассмеялся, но на его лице не было улыбки. Его смех был очень сухим, крайне фальшивым и очевидно натянутым. Закончив смеяться, он равнодушно ответил:

— Ты хочешь схватить Имперского Наставника и Император Яньфэна? Почему бы тебе не сделать это самому?

Лицо Лоу Юньцуй расплылось в улыбке:

— Меня это устраивает. Но прежде мы уничтожим Верховные Небеса Императора. Покончат ли с собой боги и практики Верховных Небес Императора или же мне сделать для них петли для повешенья?